

ГРОВНИЦА ААРОНА НА ГОРѢ ОРЪ.

На большой сухопутной дорогѣ отъ Синаи до Хелро-на, въ области раздѣленія водъ Краснаго и Мертваго морей, когда окончательно скроется съ глазъ синайскій горизонтъ, проводники-арабы обращаютъ вниманіе путешественника на одинъ вполъ появившійся, на сѣверной сторонѣ, пикъ темнокраснаго цвѣта съ едва замѣтною на немъ каменною постройкою, и на вопросъ о его значеніи повторяютъ: Гарунъ, Гарунъ. Это гора Оръ, священная по связаннымъ съ нею библейскимъ воспоминаніямъ и въ преданіяхъ аравитянъ окруженная самыми почтительными и чудесными сказаніями. Если въ нижнихъ частяхъ аравійскаго полуострова, въ виду Синаи, постоянно слышится въ рѣчи арабовъ имя Мойсея, то, по мѣрѣ удаленія на сѣверъ, къ каменистой Аравіи, оно сперва смѣшивается съ именемъ Аарона, а потомъ совершенно вытѣсняется послѣднимъ, такъ что въ округѣ древняго Едома это имя царить въ арабской рѣчи, точно также какъ надъ едомскимъ горизонтомъ царитъ красный пикъ Ора.

Гора Оръ имѣетъ важное значеніе какъ одинъ изъ самыхъ твердыхъ пунктовъ для очерченія театра сорокалѣтняго странствованія евреевъ по выходѣ изъ Египта. Если о другихъ пунктахъ, указываемыхъ нынѣ на аравійскомъ полуостровѣ подъ именемъ еврейскихъ становъ, позволительно сомнѣваться въ вѣдѣніе не ясности преданій и ихъ несоотвѣстствія библейскимъ свидѣтельствамъ, если даже за мѣстность синайскаго законодательства спорить двѣ отдѣльныя горы Зербалъ и Джебель-Муса; то о положеніи библейскаго Ора не умѣстно никакое сомнѣніе въ виду древняго памятника, оставленнаго евреями во время ихъ

стоянки въ этомъ пунктѣ, памятника, сохранившагося до нынѣ и по самой природѣ своей неизгладимаго. Этотъ памятникъ—гробница брата Мойсеева Аарона, окончившаго свое долгодѣйное земное поприще во время Орской стоянки евреевъ.

Чтобы убѣдиться въ подлинности указываемой нынѣ гробницы Аарона и связанныхъ съ нею преданій, необходимо обратиться къ сличенію историческихъ свидѣтельствъ. Прежде всего сюда относится Числ. 20-я глава, говорящая о смерти первосвященника Аарона. Послѣ того какъ евреи, задержанные въ своемъ примомъ слѣдованіи въ Ханаанъ едомитянами, принуждены были изъ Кадеса отступить „къ горѣ Оръ, находящейся у предѣловъ земли едомской“, Богъ сказалъ Мойсею: „вотъ Ааронъ, братъ твой, имѣетъ приложиться къ народу своему, потому что за непокорность повелѣнію Моему у водъ Меривы, онъ не можетъ войти въ землю, которую Я даю сынамъ израилевымъ. И такъ возьми Аарона, брата твоего и Елеазара, сына его и возведи ихъ на *гору Оръ*, въ виду всего общества; тамъ сними съ Аарона его первосвященническія одежды и облеки въ нихъ Елеазара, сына его, а Ааронъ пусть отойдетъ и умретъ тамъ. И сдѣлалъ Мойсей такъ какъ повелѣлъ Іегова. Взошли на *гору Оръ*, въ глазахъ всего общества, Мойсей снять съ Аарона первосвященническія одежды его и облекъ въ нихъ Елеазара, сына его, и умеръ тамъ Ааронъ на вершинѣ *горы*, а Мойсей и Елеазаръ одни сошли къ народу. И увидѣло все общество, что Ааронъ умеръ и оплакивало его 30 дней“. Нѣсколько другими терминами опредѣляется мѣсто погребенія Аарона во Втор. 10,6: „и прибыли сыны израилены въ *Мозеру*; тамъ умеръ Ааронъ и погребенъ тамъ, а священствовать поставленъ вмѣсто его Елеазаръ, сынъ его“. Іосифъ Флавій (Древн. IV, 4, 7) прибавляетъ еще одинъ терминъ для опредѣленія мѣста погребенія первосвященника: „когда израильтяне пришли къ мѣсту, занимаемому столицею аравитянъ, нынѣ называе-

„тому *Петра*, тогда *Ааронъ*, предувѣдомленный *Моисеемъ* „о близости своей кончины, взойде на одну гору, сущую по своему виду какъ бы пограничнымъ столбомъ „едомской страны, въ глазахъ всего народа и тамъ, передавъ первосвященство сыну своему *Елеазару*, скончался „на 133 году отъ рожденія, въ томъ же году, въ которомъ „умерла и сестра его *Маріамна*“. Подобно *Іосифу Флавію*, *Евсевій* и *Іеронимъ* находили гробницу *Аарона* въ окрестностяхъ *Петры*. *Or mons*, in quo mortuus est *Aharon* juxta civitatem *Petram* (*Euseb. Onom.* на слово *Or*). Далѣе у историковъ крестовыхъ походовъ упоминается о часовнѣ посвященной *Аарону* въблизи *Петры* и *vallis Moysi* (*Guibert*, VII, 36. *Gesta Dei per Francos* p. 581). Тоже подтверждаютъ и арабскіе писатели. Достаточно указать здѣсь упоминаемаго *Катремеромъ* арабскаго историка *Ноланри*, который въ разсказѣ о путешествіи султана *Бибарса* изъ *Каира* въ *Керакъ*, описывая развалины *Петры*, дѣлаетъ такое прибавленіе: „тамъ находится и уаи (надгробная часовня) пророка *Аарона*, брата *Моисея*, вгнѣво отъ дороги ведущей въ *Сирію*“. Въ нѣмѣннемъ арабскомъ народѣ распространена такая легенда о смерти и погребеніи *Аарона*. „Когда *паравльтине* расположились станомъ при горѣ *Орь*, *Моисей*, вмѣстѣ съ братомъ своимъ *Аарономъ*, по обычаю взошли на вершину горы, чтобы осмотрѣть окрестность и полюбоваться видомъ сивѣвшихъ вдали *ханакейскихъ* горъ. Здѣсь они нашли множество разной величины пещеръ, изъ которыхъ одна обратила на себя ихъ вниманіе исходящимъ изъ нея необыкновеннымъ блескомъ. Подойдя ко входу они увидѣли стоявшее въ пещерѣ золотое ложе, покрытое богатымъ покровомъ и надъ нимъ такую надпись: „здѣсь гробница того, чей корпусъ придется по этому ложу“. *Моисей* попробовалъ лечь первый, но ложе было для него малымъ. Тогда легъ *Ааронъ*, и оказалось, что ложе сдѣлано по его мѣркѣ. Въ эту минуту явился ангелъ смерти, привѣтствовалъ *Аарона* и объявилъ, что онъ пришелъ взять

его душу. „Но и великій священникъ, возразилъ Ааронъ, безъ меня не можетъ совершиться жертвоприношеніе, составляющее волю благоуханія Вѣчному“. „Твой сынъ Елеазаръ войдетъ въ твои обязанности и твое полномочіе“, отвѣчалъ ангель. Тогда Ааронъ простился съ Моисеемъ, сбросилъ свою одежду и окутался саваномъ, легъ на золотое ложе и почилъ смертію царей. Между тѣмъ въ станѣ еврейскомъ разнеслась вѣсть, что Ааронъ убитъ Моисеемъ за какое то несогласіе съ нимъ и сокрытъ гдѣ-то на горѣ безъ вѣдома народа. Тогда Моисей возвелъ народъ на гору, открылъ уже зачатанную гробницу и показалъ тѣло Аарона, лежавшее на царскомъ ложѣ, среди райскаго свѣта. Народъ успокоился, но Моисей крайне огорчился недо-вѣріемъ сыновъ Израили, потревожившихъ гробницу первосвященника, и сказалъ имъ: „если гробницу Аарона вамъ удалось увидѣть, то никогда вы не увидите моей гробницы“.— По преданію записанному Іосифомъ Флавіемъ (Древн. IV, 4, 7) Ааронъ умеръ въ половинѣ мѣсяца называемаго асиріанами Еватомвеонъ, македонянами Лоосъ, евреями Авъ (юль августъ. Ср. Seder Olam rabba cap. 10) слѣдовательно чрезъ три мѣсяца послѣ смерти Маріамны, скончавшейся по тому же преданію, записанному Іосифомъ Флав., въ мѣсяцъ Ксанонкъ (апрѣль).

Вся эта совокупность древнихъ свидѣтельствъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ указываемому нынѣ мѣсту погребенія Аарона. Если по свидѣтельству книги Числъ Ааронъ умеръ „на горѣ Оръ, лежавшей на границѣ Едома или Сепра“, то и нынѣшнее преданіе гору гробницы Аарона называетъ тѣмъ же библейскимъ именемъ Джебель-Горъ, между тѣмъ какъ группа соедѣнныхъ горъ доселѣ называется Есъ-Шераа (тѣже согласныя буквы что и въ библейскомъ имени Сепръ только переставленные). Арабскіе географы, основываясь на мѣстномъ преданіи, называютъ горами Шераа Сепръ цѣль горъ идущую отъ Нерава до Елава, слѣдовательно и горную область Гора. Если, по

свидѣтельству Второзаконіи, мѣстность погребенія Аарона называлась еще Мозера, то и это имя находить для себя отголосокъ въ названіи прилегающей долины Mouzi или Musa, идущей на сѣверъ отъ Ора; такъ какъ для нынѣшняго арабскаго языка слово Мозера не имѣетъ смысла, то арабы обратили его въ имя Мойсеи, Musa. Правда есть другое объясненіе, признающее названіе указанной долины Мойсе-свою первоначальнымъ и основывающееся на одномъ позднѣйшемъ преданіи, что въ этой именно мѣстности была та скала, которая отъ удара жезла Моисеева дала 12 источниковъ; но это преданіе не выдерживаетъ критики, потому что чудесное источеніе подъ Моисеемъ, по библейскому свидѣтельству, не имѣетъ связи съ мѣстностію Ора; слѣдовательно, для непосредственнаго названія при-орской долины именемъ Моисея нѣтъ основанія. Если Іосифъ Флавій, Оригенъ, Іеронимъ, историка крестовыхъ походовъ и древніе арабскіе писатели опредѣляли мѣстопохоженіе гробницы Аарона и горы Оръ ея близостію къ Петръ, столицѣ едомскаго царства, то и указываемая нынѣ гора Оръ отстоитъ менѣе чѣмъ въ 6 верстахъ на западъ отъ болѣе или менѣе древнихъ развалинъ, окончательно признаваемыхъ наукою за остатки древней Петры, а мѣстными арабами вѣстатъ называемыхъ сейчасъ упомянутымъ именемъ Моши (искаженное Мозера Втор. 10, 6). Если Іосифъ Флавій, обращая вниманіе на внѣшній видъ горы Оръ, называетъ ее „пограничнымъ столбомъ“, указывавшимъ владѣніе Едома, то это выраженіе какъ нельзя болѣе идетъ къ указанному нову-су нынѣшняго Ора, не имѣвшему причины значительно измѣнить свою наружность со времени Іосифа Флавія. Если во время крестовыхъ походовъ на горѣ Оръ находили часовню съ именемъ Аарона, то эта часовня, только передѣланная позднѣйшими арабскими ея владѣтелями, возвышается на вершинѣ Джебель-Оръ до нынѣ, подъ тѣмъ же именемъ Турбетъ-неби-Аарунъ (надгробный памятникъ пророка Аарона).—Подобнаго рода соотвѣтствіе древнихъ сви-

дѣтельствъ и имѣвшихъ сказаній встрѣчается очень рѣдко въ опредѣленіи древнихъ памятниковъ и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе утверждаетъ подлинность указываемаго мѣста. И такъ кто хочетъ поклониться гробу перваго ветхозавѣтнаго первосвященника, тотъ можетъ съ полнымъ довѣріемъ слѣдовать указаніямъ бедуиновъ каменистой Аравіи, считающихъ этотъ библейскій гробъ своею собственностію.

Обыкновенно посѣщеніе горы Орѣ путешественники дѣлаютъ въ видѣ экскурсіи отъ развалинъ Петры, также состоящихъ, почти исключительно, изъ гробницъ идумейскаго періода, имѣющихъ прямое отношеніе къ гробницѣ Аарона, подобно тому какъ крѣость Петры имѣла связь съ горою Орѣ, какъ съ своимъ главнымъ форпостомъ. Дорога отъ Петры до Ора идетъ на западъ, слегка понижаясь, среди узкаго дефилеа, отвѣсныя, выровненные человѣческою рукою стѣны котораго имѣютъ 5—6 метровъ высоты и густо покрыты барельефами въ видѣ пирамидъ и обелисковъ 40—60 сантиметровъ высоты. Вырѣзанные на размычатомъ красномъ песчаникѣ эти барельефы сильно пострадали отъ времени, и сдѣлались такъ неузнаваемы, что нѣкоторымъ путешественникамъ они казались древними письменами куфическаго типа. Нужно замѣтить впрочемъ, что если не куфическіи то такъ называемыя синайскія письма, находимыя на пути изъ Египта къ Синаю, встрѣчаются и въ окрестностяхъ Ора, такъ что еслибы было доказано, что синайскія письма представляютъ остатки письменности странствовавшихъ по полуострову евреевъ, то въ нихъ мы нашли бы новое доказательство пребыванія еврейскаго лагера въ виду едомской столицы. Между барельефами встрѣчаются въ стѣнахъ дефилеа остатки древнихъ пещерныхъ жилищъ, составлявшихъ славу и гордость Едома, который, по изображенію пророка (Іереміа 49, 16) „свилъ подобно орлу въ ребрахъ скалъ свое гнѣздо, живетъ въ разсѣлинахъ горъ и среди таковаго неприступнаго положенія зазнался“. Чѣмъ далѣе на западъ отъ

Петры, тѣмъ рѣже встрѣчаются эти остатки древности, самый дофилей тѣмъ болѣе расширяется и наконецъ исчезаетъ. Дорога выходитъ въ долину называемую у арабовъ Сатунъ-Аарунъ, покрытую разбросанными мелкими скалами. Грунтъ долины, состоящій изъ песку и камня, изъ разныхъ мѣстахъ носитъ слѣды болотъ, образовавшихся во время зпмнихъ дождей, съ наступленіемъ лѣта высохшихъ и оставившихъ по дну долины глубокія трещины. Гора Оръ, подобно Фавору, возвышающаяся одиноко среди этой долины, имѣетъ форму усѣченного конуса 1,328 метровъ высоты надъ уровнемъ средиземнаго моря и 500 метровъ надъ долиною, и около 3 километровъ окружности при своей подошвѣ. Состоитъ въ нижнихъ частяхъ изъ бѣлаго известняка, а въ верхнихъ изъ краснаго песочнаго камня и на своихъ гру-тыхъ склонахъ покрытая терновыми кустами и рещейникомъ, гора Оръ очень затруднительна для восхожденія. Потребуется нѣлыхъ три четверти часа прежде тѣмъ путешественникъ, работая ногами и руками, преодолѣть препятствія этого восхожденія и достигнуть верхней площади горы.

Видъ на окрестность съ горы Оръ быстро отрезвляетъ путешественника и заставляетъ забыть усталость отъ пройденнаго пути. Въ какую сторону ни кинется взоръ, его вездѣ встрѣчаютъ обнаженныя, не тронутыя человѣческою рукою, вершины Исаовыхъ горъ краснаго цвѣта, кажущіяся еще обнаженіемъ отъ слишкомъ яркаго солнечнаго освѣщенія, дающаго возможность, при необыкновенной прозрачности воздуха аравійской пустыни, отчетливо различать на весьма далекомъ пространствѣ ихъ неправильныя очертанія. По этому красному фону первичныхъ горъ и скалъ разбросаны въ видѣ сѣрыхъ пятенъ вулканическіе холмы песчанаго цвѣта, на мѣстномъ нарѣчій называемые Тель-Корахъ, т. е. холмы Корея, воспроизводящіе исторію поглощенія землею Корея и двухъ другихъ мятежниковъ, противниковъ Аарона. По арабскому вѣрованію эти песчаные

холмы периодически поднимаются такъ что изъ холмовъ дѣлаются горами и почти достигаютъ высоты Ора, но въ это время невидимая сила придавливаетъ ихъ до уровня самыхъ мелкихъ холмовъ, послѣ чего они снова начинаютъ процессъ поднятія и опять опадаютъ, никогда не достигая высоты Ора. Только на одной сѣверовосточной сторонѣ, между окружающими Орѣ горами, выступаетъ одна вершина отмѣченная печально человѣческаго искусства. Это—обдѣланная человѣческою рукою скала въ видѣ исполинскаго монолита, нѣкогда служившая гробницею, потомъ христіанскою церковію, наконецъ прѣломъ шакаловъ; съ горы Орѣ можно различать даже изсѣченную въ скалѣ лѣтвицу приводившую въ гробницѣ съ долины. За исключеніемъ одного этого пункта вся остальная обрестность горы Аарона, по выраженію художника Берту, представляетъ первобытный хаотическій видъ природы, поразительный среди самой пустыни. Но это не тотъ подвижной хаосъ, изъ котораго вырабатываются новыя виды бытія; это хаосъ окаменѣвшій прѣжде своего развитія; это тоже на землѣ что темныя пятна въ небесныхъ пространствахъ. Если первобытный хаосъ по своей жизненности былъ полонъ движенія и звуковъ, то хаосъ окрестностей Ора поражаетъ царствующимъ въ немъ безмолвіемъ, не прерываемымъ ни insectomъ листа, ни полетомъ птицы, ни крикомъ животнаго. Вы сами боитесь проронить звукъ въ виду этой безмолвной пустыни, какъ будто выѣсть съ звукомъ можетъ истаять здѣсь все ваше существованіе. Въ виду этой пустыни дѣлаются какъ нельзя болѣе ясными спеціальныя пророческія предсказанія о гибели Едома. Въ то время какъ евреямъ пророки предсказывали переходъ подъ чуждую власть и смѣшеніе съ другими народами, братьямъ евреевъ, потомкамъ Исава, предсказывалось полное исчезновеніе, истаяніе на лонѣ мертвящей природы (См. Ис. 34 гл. Езея. 25 гл. 35 гл. и друг.). За то съ другой стороны трудно понять какимъ образомъ среди этой пустыни могло когда нибудь процвѣтать могу-

щественное царство, о которомъ говорить историки и которое восхваляютъ поэты (Plin. Hist. nat. VI, cap. 28. Diod. Sic. l. VIII, p. 416. Jos. Flav. Antiqu. 11, I. Strabo. p. 776. Virgil. Georg. III, 12: „primus Idumeas referam tibi, Mantua, palmas“. Lucan. Pharsal. III, 216: „arbus-tis palmarum dives Idume“....). Если какіе либо памятники идутъ въ мѣстности древняго Едома, то это гробницы, которыхъ очень много здѣсь и между которыми первое мѣсто принадлежитъ гробницѣ Аарона.

Небольшой памятникъ, покрывающій традиціонное мѣсто погребенія первосвященника Аарона, имѣетъ арабскую конструкцію и принадлежитъ къ такъ называемымъ узли, обыкновеннымъ арабскимъ часовнямъ, воздвигаемымъ на гробницахъ прославленныхъ праведниковъ и богатыхъ шейховъ. Это—удлиненный четырехугольникъ, оштукатуренный перемѣшанною съ пескомъ известью, вмѣсто крыши покрытый террасою, на восточной сторонѣ которой возвышается припущенный куполъ, увѣнчанный толстою грубою тумбою въ видѣ ствола колонны. На продолжныхъ сторонахъ по два отверстія безъ стеколъ служатъ окнами. Въ матеріалѣ часовни можно найти различныя элементы: рядомъ съ кусками очень древнихъ колоннъ, по арабскому обычаю сваленныхъ въ толщу стѣнъ, рядомъ съ большими прекрасно обдѣланными иноземнаго происхожденія камнями, встрѣчаются и почти неотдѣланные глыбы камня, поднятыя съ сосѣдней долины арабскими строителями. Такимъ образомъ не можетъ быть сомнѣній, что нынѣшній памятникъ Аарона построенъ на мѣстѣ и изъ развалинъ болѣе древняго стоявшаго здѣсь памятника.

Дверь во внутренность часовни, тщательно охраняемая шейхомъ сосѣдняго кочевья, открывается на ея югозападномъ углу. Арабская надпись надъ дверью свидѣтельствуетъ, что она возобновлена Есѣ-Шемани, сыномъ Магомета Гада-онъ, султана египетскаго, по повелѣнію его отца, въ 739 г. геджры. Переступивъ порогъ и соединенныя съ нимъ двѣ

ступени внизъ, видите себя въ залѣ 9 метровъ длины на 6 ширины съ огненнымъ двухчастнымъ сводомъ, опирающимся съ наружной стороны на стѣны корпуса, а съ внутренней на два столба, возвышающіеся среди залы и раздѣляющіе ее на двѣ равныя части. Въ одномъ мѣстѣ стѣны чернѣтъ не заштукатуренный черный камень, признаваемый цѣлебнымъ, по мѣстному преданію, служившій нѣкогда сѣдалищемъ первосвященника. Полъ часовни вездѣ покрытъ большими каменными плитами, очень хорошо выполированными и уложенными; по всей вѣроятности онъ сохранился отъ бывшей на этомъ мѣстѣ древней капеллы. Впрочемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ плиты подбиты съ своихъ мѣстъ и разбиты позднѣйшими сопропиевскими, отъ которыхъ не укрылся ни одинъ изъ древнихъ памятниковъ всей передней Азіи и Египта. На сторонѣ противоположной входу, въ сѣверовосточномъ углу, возвышается саркофажъ, сдѣланный изъ компактной массы известняка, не являющаго ничего общаго съ мѣстнымъ камнемъ, 3 метровъ длинна на 1 метръ высоты и 80 сантиметровъ ширины. Наружныя стѣнки саркофага украшены вырѣзанными колонками, на капителяхъ которыхъ выведены огнивы съ тѣмновидными линиями самой тонкой работы; колонки раздѣляютъ поле продольныхъ сторонъ саркофага на три части. Къ сторонѣ головы саркофага приставленъ обломокъ колонны, однородный съ тѣми, которые торчатъ съ наружныхъ стѣнъ часовни. Другая поперечная стѣна саркофага занята надписью изъ прекрасныхъ куфическихъ буквъ такого содержанія: „во имя Бога милостиваго и милосердаго. „Нѣтъ Бога кромѣ одного Бога, а Магометъ посланникъ „Бога. Памятникъ сей на этомъ мѣстѣ повелѣлъ построить „господниъ нашъ, султанъ и царь Екъ-Насеръ, князь протекторъ, ревностный въ священной войнѣ и великій защитникъ границъ своего народа“..... По мнѣнію Рейно (Reinard), специально занимавшагося этою надписью, она принадлежитъ XIV или XV вѣку христіанской эры, а упоминаемый въ ней правитель есть одинъ изъ царствовавшихъ

въ Египтѣ султановъ мамелюковъ. Странно, что извѣстные путешественники Ibrî и Mangles, скопировавшіе эту надпись, признали ее за древнееврейскую; еще болѣе странно, что въ Акрѣ нашелся хитрецъ, который, по предложенію названныхъ путешественниковъ, прочелъ эту мнимоеврейскую надпись и панель въ ней имя одного іудея и членовъ его семейства (Travels, VIII, 137). Не было ли здѣсь въ самомъ дѣлѣ другой болѣе древней надписи, смѣшанной арабами въ последнее время на пылѣпную куфическую? Саркофагъ прикрываютъ одна по другой двѣ чалены; нижняя шерстяная зеленого цвѣта, любимого Магометомъ, неизбежно встрѣчающаяся во всѣхъ священныхъ арабскихъ мѣстахъ и на чалмахъ пшаховъ; другая верхняя ситцевая въ розовыхъ и желтыхъ полосахъ. Обѣ свѣшиваются съ саркофага складками и покрыты толстымъ слоемъ пыли.

Надъ самымъ саркофагомъ, также какъ и кругомъ его, висятъ привѣшенныя къ стѣнамъ и къ своду часовни приношенія по обѣту благочестивыхъ пилигримовъ. Это — страховыя яйца, украшенныя кисточками различныхъ цвѣтовъ, стекляныя бездѣлки, куски отъ конской упряжи, особенно арабскіе поводья, нагрудные ремни, стремяна, кисти изъ верблюжьей шерсти, большіе комки овечьей шерсти и под. Подобныя приношенія висятъ и съ наружной стороны часовни надъ дверью, привѣшенныя тѣми богомолками, которыя не удостоились проникнуть внутрь святилища. Этотъ оригинальный сборъ приношеній считаютъ традиціоннымъ подражаніемъ приношеніямъ сыновъ Израиля къ скинии собранія, по повелѣнію Мойсея и Аарона. Но какая разница! Въмѣсто золота, серебра, драгоценныхъ камней, ароматовъ и лучшихъ произведеній египетской мануфактуры, жертвованныхъ сынами Израиля, первосвященникъ принимаетъ лишь самыя скудныя приношенія, собранныя въ предѣлахъ аравійской пустыни. Что касается развѣшенной здѣсь конской сбруи, то, по разсказу шейха мечети, она имѣетъ мѣсто здѣсь потому, что при гробницѣ первосвященника

была погребена и его кобылица, и самый описанный саркофагъ называется у арабскихъ пилигримовъ *Гагаз-ен-Неби* (кобылица пророка). Арабъ не можетъ мыслить человека безъ лошади—самой драгоценной собственности, какую только можетъ имѣть житель пустыни,—особенно человека облеченнаго высокою властію, какимъ былъ Ааронъ—первосвященникъ. Известно, что подобнымъ же образомъ съ поклономъ Магомету арабы соединяютъ поклоненіе его кобылицѣ *Ель-Воракъ*, сбруя которой показывается правдовернымъ въ мечети Омара въ Иерусалимѣ; въ разныхъ арабскихъ мечетяхъ Палестины указываютъ копыта, подковы, стремяна и впроч. подъ именемъ *Ель-Воракъ*.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ саркофага стоятъ два мѣдныхъ чапа, имѣющихъ назначеніе служить правдовернымъ пилигримамъ при принесеніи ими жертвъ всесожженія на гробницѣ Аарона. Одинъ большій чашъ назначается для услугъ богатыхъ пилигримовъ, приносящихъ въ жертву цѣлыхъ верблюдовъ; другой меньшій для пилигримовъ меньшаго достоинства, могущихъ вознести только козу или ягненка. Въ нихъ варится мясо животныхъ,—для чего изъ часовни они выносятся на особенное нарочито для того отведенное мѣсто, на нижнемъ уступѣ горы, при сохранившейся древней цистернѣ. На это жертвенное пиршество собираются всѣ сосѣднія становища по сигналу возжегша костра на вершинѣ Ора. И въ этомъ обрядѣ жертвоприношенія видятъ вліяніе древнихъ преданій, дающихъ понятъ народу, что почившій на горѣ Орѣ пророкъ, какъ первосвященникъ и главный совершитель жертвоприношеній, съ особенною любовью принимаетъ молитвы тѣхъ, которые при его гробницѣ возжигаютъ жертвенный очагъ. Нужды нѣтъ, что часто приносимыя въ жертву животныя, напр. лошади, верблюды, могли бы осквернить жертвенникъ ветхозавѣтнаго первосвященника, какъ признанныя въ законѣ Моисея нечистыми.

Кромѣ саркофага съ его приношеніями *ex voto* и жертвенныхъ котловъ, часовня Аарона имѣетъ еще одну соб-

ственность символическаго значенія: огромныхъ размѣровъ лампу, долженствующую напоминать свѣтильникъ свиннн свидѣннн, которой служилъ Ааронъ; благочестивые богомольцы отъ времени до времени наполняютъ ее опечнымъ жиромъ, дающимъ больше дыму, чѣмъ свѣта. Тѣмъ не менѣе эта лампа оказываетъ важную услугу путешественникамъ, потому что безъ нея было бы не возможно обзорѣннѣ важнѣйшей части разсматриваемаго памятника—его *кринна*. Вооружившись этимъ символическимъ свѣтильникомъ, возженіе котораго занимаетъ вѣроятно больше времени, чѣмъ совершеніе ветхозавѣтнаго кажденія во святилищѣ, шейхъ мечети ведетъ насъ въ сѣверозападный уголъ часовни, гдѣ скрывается лѣстница о 14 ступеняхъ, ведущая въ подземелье.

Подземелье часовни представляетъ корридоръ 2 метр. длины на 1 метръ ширины, совершенно лишенный свѣта и воздуха. Вырубленъ ли онъ въ живой скалѣ или сложенъ изъ камней нельзя сказать, такъ какъ его стѣны покрыты толстою корою цемента. Въ глубинѣ подземелья вырубленъ изъ камня престолъ на высотѣ 80 сант. надъ поломъ; доска престола имѣетъ 1 метръ длины на 30 сантим. ширины. На престолѣ фигурируетъ большая каменная урна, въ видѣ полусферы, неотдѣлимая отъ доски престола. Трудно сказать какое значеніе имѣетъ поставленіе урны въ этомъ мѣстѣ,— есть ли это та погребальная урна, которая составила необходимую принадлежность древней гробницы, или же, какъ предполагаютъ другіе, она есть только символическое воспоминаніе золотой стопы съ манною, хранившейся въ сокровеннѣйшей части святилища. Надъ урною и престоломъ въ стѣнѣ вырублена ниша въ видѣ круглой арки, служившая вмѣстѣлищемъ еще какой то священной вещи, нынѣ похищенной. Вся часть подземелья съ престоломъ нѣкогда защищалась мѣдною рѣшетчатою дверью очень хорошей работы, но такъ какъ державшія дверь петли сѣдены ржавчиною и безъ починки дверь не можетъ исполнять сво-

его первоначальнаго назначенія, то арабы пацѣнили ее на деревянный шестъ, въ видѣ орнамента предъ престоломъ. Кромѣ указанныхъ принадлежностей, въ кринѣхъ валяется какой то грубый обрубокъ дерева, въ видѣ скамьи для сидѣнія и каменная восьмигранная колонка.

Спрашивается теперь, что въ описанномъ памятникѣ, носящемъ имя Аарона, можетъ принадлежать первоначальной гробницѣ первосвященника и что прибавлено въ позднѣйшіе вѣка читателями его памяти?

Безъ всякаго сомнѣнія первоначальною гробницею Аарона можно считать только подземелье находящееся въ часовнѣ. Въ этомъ удостовѣряетъ само арабское преданіе, видящее въ наружномъ саркофагѣ мнѣшескую могилуобылицы Аарона, а мѣстомъ погребенія самаго первосвященника признающее только кринѣхъ. Иначе и не могло быть, потому что по обычаямъ древнееврейскому, египетскому и идумейскому погребеніе могло совершиться только въ пещерѣ искусственной или натуральной. Если могъ быть при пещерѣ какой либо открытый памятникъ первосвященнику, то первоначально онъ долженъ былъ состоять только изъ холма камней, сложенныхъ въ видѣ пирамиды по патріархальному способу. Въ позднѣйшее время, когда область древняго Едома, вмѣстѣ съ горою Орѣ, переходила во власть іудеевъ, вѣроятно было обращено вниманіе и на гробницу Аарона и на ней былъ поставленъ болѣе прочный памятникъ, можетъ быть въ то самое время, когда былъ построенъ величественный памятникъ патріархамъ на пещерѣ Махпела. Но отъ этого памятника осталось только нѣсколько отдѣльныхъ камней. На его мѣстѣ въ разныя времена воздвигались новые памятники, сколько можно судить по остаткамъ колоннъ, въ римскій періодъ (можетъ быть Иродомъ идумеяниномъ) и въ византійскій. Византійскій памятникъ передѣляли крестоносцы, а памятникъ крестоносцевъ передѣляли арабы въ нынѣшній видъ узли. Въ частныхъ подробностяхъ нынѣшній памятникъ на горѣ Орѣ

имѣть много сходства съ сохранившимися до нынѣ соед-
няими гробницами Петры. Прямо противъ горы Оръ вид-
нѣющійся на другой горѣ древній памятникъ Петры, носящій
названіе едѣ Дейръ, представляетъ изсѣченную въ скалѣ мо-
нолитную гробницу, внутренность которой имѣетъ престолъ
и нишу, неотличающіеся отъ таковыхъ въ криптѣ Аарона.
Въ нѣсколькихъ большихъ гробницахъ Петры фигурируютъ
урны, подобны урнѣ Аарона, напримѣръ въ древней гроб-
ницѣ, находящейся на южной сторонѣ развалинъ Петры,
приписываемой арабами египтянамъ и называемой „сокро-
вищницею фараона“, хазнэ фираунъ, хотя фигурирующій
на той же гробницѣ орелъ указываетъ не египетское, а
римское происхожденіе памятника. Другая выдающаяся
гробница съ урною лежитъ на восточной сторонѣ некро-
поля Петры; какъ показываютъ іоническія пилястры, обра-
зующія порталъ гробницы, она принадлежитъ болѣе древ-
нему времени чѣмъ „сокровищница фараона“. Подобіе урнъ
можно различать на фронтахъ и многихъ другихъ идумей-
скихъ гробницъ Петры, такъ что можно было бы подумать,
что реставраторы гробницы Аарона его урну скопировали
съ орнаментовъ другихъ окрестныхъ гробницъ, еслибы она
не была такъ тщательно сокрыта въ святомъ святыхъ уѣли,
тогда какъ урны всѣхъ другихъ гробницъ стоятъ на на-
ружномъ фронтѣ какъ вывѣски. Далѣе, коринтскія колонны,
сохранившіяся въ часовнѣ Аарона, имѣютъ сходство съ
колоннами находимыми въ пещерахъ и гробницахъ Петры,
особенно въ одной гробницѣ лежащей на восточной сторонѣ
некрополя, состоящей изъ трехъ камеръ и украшенной во-
семью коринтскими колоннами. Что касается саркофага „ко-
былицы Аарона“, то онъ передѣланъ въ нынѣшній видъ
арабами и, по всей вѣроятности, взятъ изъ какого-то дру-
гого памятника, скорѣе всего изъ какой либо богатой гроб-
ницы той же Петры.

Оставляя подошву горы Оръ, принявшей прахъ первосвященника Аарона, чтобы возвратиться на дорогу Краснаго моря, — такъ какъ дальнѣйшее движеніе впередъ чрезъ столицу Едома было закрыто, — израильтяне должны были прослѣдовать ущельемъ нынѣ известнымъ подъ именемъ вадн Аарунъ, потому что другаго пути въ этомъ направленіи нѣтъ; сначала незначительное, это ущелье постепенно болѣе и болѣе углубляется и наконецъ переходитъ въ открытый туннель, въ высшей степени трудный особенно для передвиженія большаго лагеря; въ замше время все ущелье наливается водою. Пройдя 20 минутъ этимъ ущельемъ, находите новую гробницу, простую, безъ всякихъ украшеній, пещеру, своимъ устьемъ обращенную къ горѣ Оръ. Арабы-проводники называютъ ее гробницею Маріамны сестры Мойсея, по свидѣтельству Іосифа Фл. (Древн. IV. 4. 6), погребенной на горѣ Силь. Блаж. Іеронимъ видѣлъ гробницу Маріамны, гдѣ-то вблизи Ора, хотя положеніе ея у него не опредѣляется точно. Кстати замѣтить здѣсь, что имя Маріамны занимаетъ не послѣднее мѣсто въ арабскихъ сказаніяхъ и агадахъ. Когда Аллахъ сотворилъ райскихъ гурій, говоритъ одна арабская агада, ангелы были поражены ихъ красотою и говорили: „можетъ ли быть между тварями что нибудь прекраснѣе гурій“? На это Аллахъ отвѣчалъ: „прекраснѣе ихъ будетъ Маріамна (сестра Мойсея) и Фатима (сестра Магомета)“. На западъ отъ Ора, въ разстояніи 3 часовъ пути, есть большая гора Джебель-ель-Гашишъ, на одной изъ вершинъ которой обращаетъ на себя вниманіе феноменъ: выдававшаяся часть скалы издали совершенно похожая на человѣческую фигуру въ сидячемъ положеніи. Это, говорятъ арабы, изгнанная изъ стана Маріамна оплакиваетъ свою проказу.

Ак. Олсницкій.